

ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВУЗОВСКАЯ НАУКА – РЕГИОНУ

**ДВЕНАДЦАТАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

25 февраля 2014 г.

**Вологда
2014**

культуры выступает мем, в качестве которого могут выступать сформулированные идеи, лозунги, мода, стереотипы поведения и т.п.

Научное исследование пространства культурных феноменов отражено также в теории социальных эстафет М. А. Розова, в которой анализируется воспроизведение актов поведения или деятельности по непосредственным образцам. Социальные эстафеты лежат в основе формирования навыков речи, различных видов деятельности, форм коммуникации, логики мышления и выступают в роли базиса социального бытия. Данные исследовательские программы представляют историю как динамический процесс изменения основных параметров социального пространства.

Таким образом, постнеклассический подход рассматривает историю в двух аспектах – историю как науку, изучающую многообразие значимых пространств и миров, образующих изменчивое пространство жизненного мира; – историю как динамичный процесс, который представляет собой постоянное формирование и преобразование, распределение и перераспределение пространств, значимых для различных сообществ и индивидуумов.

[313]

Литература

1. Антипov Г.А. На путях к теоретической истории // Вопросы философии. – № 7. – С.13 – 23.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. – 480 с.
3. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. Б. М. Скуратова под общей ред. В. П. Большакова. – М.: Практис, 2006. – Часть 3. – 320 с.

ДИСКУРС О ТЕОЛОГИИ КАК НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

A. B. Оботуров

Россия, Вологодский государственный педагогический университет

Вопрос о том, обладает ли теология статусом научной специальности является одним из актуальных в современной философии науки, религии и образования, ответ на который дается с прямо противоположных точек зрения.

Представители, отрицающие право за теологией быть научной дисциплиной, утверждают, что теология несовместима с критичностью, присущей научному знанию, так как она «вынуждена ограничивать свое исследовательское поле и свои интерпретационные возможности «церковной догматикой» [2, с. 122].

Однако защитники права теологии на статус научности утверждают, что «государственное признание научного статуса теологии не противоречит идеи светскости, но соответствует необходимости реализации гражданских прав верующих и отвечает научной потребности Церкви, государства и общества» [1, с. 73].

Дискуссия о ненаучности теологии в современной России, с точки зрения доктора философских наук, профессора Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета К.М. Антонова, обусловлена спецификой ее развития в советский период отечественной истории.

Аргументами против включения теологии в реестр перечня научных специальностей являются боязнь нарушения принципа светскости государства, общества и образования; «кажущаяся» тождественность теологии с религиоведением; несовместимость церковного догматического учения с критическим характером научных дисциплин.

Однако нельзя не согласиться с доводами К.М. Антонова о несостоятельности подобной аргументации и одним из доказательств этого является сравнительный анализ теологии с философией и религиоведением.

Так, философию как некоторую общую систему представлений о мире, человеке, смысле жизни, приобщение к которой, в той или иной степени, имеет каждый человек, также нельзя отождествлять с научным знанием. Однако в реестре научных специальностей Высшей аттестационной комиссии она стоит в разделе «философские науки», так как в области философского знания можно выделить два уровня. Первый, где философия выступает некоторой общей системой представлений об устройстве мира, которой «обладает любой человек, поскольку он воспринимает основные элементы жизненного мира своей культуры и задумывается о них» [там же, с. 76].

На этом, обыденном (в позитивном смысле слова), можно сказать всеобщем, уровне философия не претендует на статус научного познания. Однако второй, собственно философский уровень, выступает как «систематическая рефлексия относительно общих оснований бытия, деятельности и творчества человека, и необходимая для нас сфера философского образования и философских наук, в максимальной мере подчиненная нормативам и критериям гуманитарного научного знания» [там же].

Философия, а точнее философствование первого уровня, присущее в той или иной степени каждому человеку, как стремление к мудрости, «выступает здесь как начало, объединяющее поле научных философских исследований в рамках единого проекта философии как научной специальности» [там же].

Подобно этому и в теологии также можно выделить два уровня – первый, не претендующий на статус научности, который представляет собой «вероучение конкретной церковной общине, в основных моментах, обязательных для всех ее членов, составляющее существенную часть их донаучного жизненного мира» [там же]. И второй – в виде «систематической рефлексии, изучающей это учение, выясняющей его содержание, структуру, смысл и значение в человеческой жизни...» [там же]. В этом втором значении теология, как и философия, нацелена на достижение конкретного результата – «решения определенной научной проблемы» [там же, с. 77].

[314] Не является аргументом, отрицающим научный статус теологии, и попытка отождествления ее с религиоведением, так как теология, являясь органом церковного самосознания, «стремится описать религиозный опыт, присущий некоторому сообществу, как бы изнутри» [там же]. Здесь познавательный интерес направлен на выявление нормы и идеала религиозной жизни определенной традиции, тогда как религиоведение описывает религиозный опыт «как бы извне», оно интересуется не нормой, а «реальным религиозным сознанием и реальной деятельностью во всем многообразии их психологических, социальных, культурных и исторических аспектов» [там же, с. 78].

Не угрожает введение теологии в реестр научных специальностей и нарушению принципа светскости государства и общества, ибо понятие «светскости» означает не секулярное противопоставление государства и церкви, а их совместную деятельность («симфонию»). Оба они, не вмешиваясь в дела друг друга, несут ответственность за общество, народ, социальную – государство, моральную, нравственную – церковь. В этом и состояла суть русской идеи – ответственности государства и церкви за народ и непонимание этого чревато самыми плачевными последствиями.

Исторически признание за теологией права на статус научности берет свое начало с IV века, с создания катехизических училищ в Александрии, Палестине, первого высшего учебного заведения для подготовки богословов, где помимо основ вероучения и богословия изучались философия, логика, риторика, математика, география, астрономия, естественные науки, искусства. В средневековой Европе в XIII – XIV веках типичный университет включал факультеты свободных наук (искусств); юридический; медицинский и богословский. Подобная структура сохранялась в Европе долгое время, а в некоторых университетах сохраняется и поныне.

Таким образом, на Западе «теология изначально и прочно входит в состав универсума наук, занимая вполне определенное место в структуре университетского образования и системы научных специальностей» [там же, с. 73 – 74]. Больше того, осознание в условиях мировоззренческого плюрализма разрушительного потенциала, связанного с нерационализированной религиозностью, «послужило основой для выстраивания продуманной системы отношений Церкви и светского государства в современной Европе» [там же, с. 80], необходимым элементом которой является система государственного теологического образования и научной деятельности на богословских факультетах университетов.

В России богословие исторически развивалось в рамках религиозных учебных заведений – духовных семинарий и академий, где оно преподавалось вместе с рядом прикладных дисциплин в отличие от стран Запада, где теология всегда оставалась частью университетского образования.

В России в 2000 г. делались попытки ввести «Теологию» в Перечень направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования» [приказ № 1010, приложение № 2 от 06.04.2000 Министерства образования и науки Российской Федерации]. Однако в современной российской системе светского образования теология не входит в номенклатуру специальностей научных работников.

Вместе с тем, нельзя не согласиться с К. М. Антоновым, что общество и государство « нуждаются в том, чтобы столь значительная общественная и культурная сила, как Церковь, действовала с полным и ясным самосознанием, а потому развитие теологии является потребностью не

только самой Церкви, но и государства и общества» [там же, с.81]. Думается, что осознание необходимости реализации этой задачи – дело ближайшего будущего.

Литература

1. Антонов К. М. Теология как научная специальность. // Вопросы философии. – 2012. – №6. – С.73 – 84.
2. Овсиенко Ф.Г. Сфера изысканий религиоведения и теологии и специфика постижения ими рассматриваемых объектов // Религиоведение. – 2004. – № 2. – С.116 – 130.

ИСТОКИ СВЯЗИ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭТИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ ДИАЛОГА ПЛАТОНА «ГОСУДАРСТВО»)

[315]

А.Н. Осокин

Россия, Вологодский государственный педагогический университет

Данная тема выбрана не случайно, с каждым годом она становится все более актуальной не только в нашей стране, но и во всем мире, являясь предметом изучения и анализа философов, историков, социологов, политологов и журналистов.

Исследователи, ученые и общественные деятели, реагируя на происходящее в мире в целом и в России в частности, приходят к тем же проблемам, что волновали мыслителей древности, пытаясь осмыслить и найти ответы на вопросы, настоятельно требующие решения. Этому способствуют кризисы, разразившиеся в различных сферах жизни социума: экономической, социальной культурной, и, разумеется, политической.

Распад государственных образований и возникшие в связи с этим межнациональные конфликты, возникновение новых государств, смена господства экономических парадигм, демографический кризис, активизация террористических организаций самых разнообразных толков и направлений, идеологический и экономический тупик концепций социального государства и всеобщего благосостояния, политики мультикультурализма, обострение экстремизма, ухудшение экологической ситуации все острее ставят перед человечеством базовые вопросы: какова оптимальная форма отношений индивидуума, личности, субъекта (в кантовском понимании) и общества; с каких позиций должны осуществляться связи между социумом, государством и индивидом; в чем суть и идеал взаимосвязи народа и власти; имеет ли право народ свергнуть правящий режим, его не устраивающий; что первично: индивид, народ или государственный аппарат, и могут ли вообще их интересы совпадать; какое будущее ожидает такой важный и необходимый институт как права и свободы человека; может ли субъект свободно и безбоязненно высказывать свое мнение по острым общественным вопросам и каковы границы дозволенного; кто имеет право и должен определять правила «политической игры» (как внутри отдельно взятого государства, так и на международной политической арене), и в чем они, собственно, состоят, и, наконец, возможно ли создание на практике идеального государственного образования, и в чем его истоки.

Указанные вопросы постоянно обсуждаются в общественном пространстве нашей страны (с учетом ее особенностей, специфики и правовой культуры). После распада СССР, ликвидации коммунистической идеологии, отказа от идеи построения социалистического государства образовался политический вакуум, который ни власть, ни общество, ни отдельно взятые политические деятели заполнить пока не в состоянии. Как факт констатируется наличие «переходного периода», состояния «перелома», в котором живет наша страна.

В качестве альтернативы создавшемуся положению, как со стороны некоторых общественных деятелей, средств массовой информации, так и чиновников всех рангов, высказывается позиция противостояния «западной цивилизации», навязыванию нашей стране «европейских ценностей», коварным попыткам «запада» занять главенствующее положение в политической и экономической сферах Российской Федерации. Все вышеперечисленное происходит на фоне туманных рассуждений о вреде «толерантности», критике «прав человека», понимаемых и трактуемых весьма неоднозначно и неожиданно. Раздаются настойчивые призывы следовать своим, присущим только нашей стране «особым путем», опираясь на «традиционные ценности», «накопленные предыдущими поколениями».